

неагентивные. Агентивные каузативы, в зависимости от умышленности или неумышленности выполнения агентом действий, представляют собой две группы: конативные и неконативные. Конструкции с неагентивными аналитическими каузативами также представлены двумя семантическими структурами. Основным критерием классификации в нашем исследовании является причина, или каузатор, эмоции.

Ключевые слова: каузатив, каузатор, агентивный, неагентивный, конативный, неконативный.

Zakusylo D. I. Analytical causatives of anger in Polish.

The article analyses analytical constructions that denote causation of anger in Polish. The purpose of this study is to describe the semantic structure of analytical causatives which express the causation of anger. In this research, analytical constructions are grouped into agentive and non-agentive, in turn, agentive divided to conative and non-conative. In depending on the presence or absence of an agent the author considered examples with non-agentive predicates which are represented by two semantic structures. To the first group we relate predicates with the causator, which denotes the behavior, actions, the characteristic features of the agent, the results of his work, emotions. To the second group we relate predicates with the causator, which denotes abstract concepts, concrete objects, events, information, phenomena of nature, the world around us, works of art. The main criterion for classifying verbal predicates is the cause of emotion. Among the analytical causatives of anger in Polish the most frequent constructions which include the names szaleństwo, gniew, irytacja, wściekłość: doprowadzić do szaleństwa, doprowadzić do irytacji, doprowadzić do wściekłości, wywołać gniew. In our study we used the methods of analysis and classification.

Keywords: cause, causative agent, agentive, non-agentive, conative, non-conative.

Ю. В. Кравцова
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СЛОВАРНОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассматривается новое направление словарной практики, активно формирующееся в XXI в., – метафорическая лексикография. Анализируются типы разрабатываемых словарей метафор, общие и частные принципы лексикографирования метафорических номинаций. Определяются перспективы дальнейшего развития русской метафорической лексикографии.

Ключевые слова: метафора, метафорическая номинация, метафорика, метафорический словарь, метафорическая лексикография.

Метафоры как особый тип языковых единиц долгое время не выделялись в составе русской лексики, и их лексикографирование осуществлялось в рамках создания нормативных толковых словарей (“Толковый словарь русского языка” под редакцией Д. Н. Ушакова; “Словарь современного русского литературного языка” под редакцией В. И. Чернышева; “Словарь русского языка” под редакцией А. П. Евгеньевой;

“Словарь русского языка” С. И. Ожегова и др.), в которых они традиционно описывались как самостоятельные переносные значения или переносные оттенки прямых и основных переносных значений в словарных статьях многозначных слов. По мнению Г. Н. Складерской, “едва ли не каждое многозначное слово содержит переносные значения и оттенки” [11, с. 26].

Составители толковых словарей постепенно разрабатывали принципы фиксации слов, в том числе их переносных (метафорических) значений, в данных лексикографических источниках. Способы описания метафорических номинаций в разных толковых словарях несколько отличаются, но основные принципы их лексикографирования (порядок размещения в словарной статье; наличие толкования, грамматических, стилевых и стилистических помет, иллюстративного материала) в целом сходны.

Самостоятельные описания метафоры в русской лексикографии до недавнего времени отсутствовали, хотя они и сейчас занимают в ней незначительное место. Объективные трудности составления метафорических словарей заключаются в том, что метафора является одним из наиболее продуктивных способов смыслообразования и широко используемых в речи образных языковых средств, поэтому устанавливать факты метафоризации, систематизировать и описывать метафорические номинации крайне сложно.

На рубеже XX–XXI вв. благодаря распространению компьютерных технологий и корпусных методик начала формироваться русская метафорическая лексикография (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, Н. А. Туралина и др.), занимающаяся составлением метафорических словарей.

Цель статьи – проанализировать и охарактеризовать условия формирования, направления и перспективы развития русской метафорической лексикографии.

Проблема представления метафор в словарях решается неоднозначно, что связано с нерешенностью некоторых теоретических вопросов семасиологии и лексикографии. В первую очередь это вопрос о разграничении переносных значений (языковых метафор) и переносных употреблений (речевых метафор) слова, отборе метафорических словоупотреблений и др., поэтому важными являются критерии разграничения близких понятий, используемых в словарной практике. Способы лексикографического описания языковых метафор разрабатывали Н. Д. Арутюнова, Л. С. Ковтун, О. Н. Лагута, Г. Н. Складерская и др. Основополагающие принципы лексикографирования метафор были сформулированы в работах Г. Н. Складерской [10; 11], которая обосновала метафору как системное языковое явление, подчиняющееся определенным закономерностям образования и функционирования. “Будучи описана в словаре, языковая метафора эмпирически уже систематизирована и классифицирована, – ведь словарь не может оставить за пределами систематизации ни одного своего элемента” [11, с. 26].

Лексикографическое описание русских метафорических номинаций, отражающих особенности коллективного образного мышления носителей данного языка на современном этапе его исторического развития, по-прежнему осуществляется в толковых словарях (“Толковый словарь русского языка” С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой; “Русский толковый словарь” В. В. Лопатина, Л. Е. Лопатиной; “Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный” Т. Ф. Ефремовой и др.) в соответствии с традициями нормативной лексикографии.

К основным принципам лексикографирования метафорических номинаций в современных толковых словарях можно отнести следующие: четкая иерархизация метафорического значения в структуре многозначного слова и соответствующая фиксация в словарной статье; необходимое и достаточное толкование метафор; введение грамматических, стилевых, стилистических помет; приведение актуального иллюстративного материала, демонстрирующего функционирование данной метафорической номинации в речи; отражение разнообразных семантических и словообразовательных связей метафор. “Поскольку метафора и метонимия являются основными средствами создания переносных и производных значений слов и представляют собой очень многочисленный, разнообразный и мобильный фонд, их лексикографирование еще долгое время будет продолжать оставаться одной из центральных задач словарной практики” [3, с. 89].

Предпосылками для возникновения метафорических словарей как отдельной лексикографической отрасли послужили такие устойчивые тенденции, как регулярная фиксация переносных (метафорических) значений слов в толковых словарях (Д. Н. Ушаков, С. И. Ожегов и др.), развитие фигуративной и художественной лексикографии (В. В. Виноградов, Г. О. Винокур и др.), создание идеографических словарей (Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин и др.). “Метафора – традиционная часть лингвистических исследований, но далеко не традиционный объект для лексикографии, хотя некоторые шаги в этом направлении уже сделаны” [9, с. 3].

Первыми самостоятельными лексикографическими описаниями русской метафорики стали словари А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова, разработанные в конце XX в. на материале политического дискурса. Позднее появились словари на материале художественного (В. Н. Телия, Н. А. Туралина) и медицинского (А. П. Дьяченко) дискурсов, а также идеографические словари метафор определенной тематической сферы (Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, Е. А. Юрина). Однако необходимо отметить, что в данных метафорических словарях практически не разграничиваются языковые и речевые метафоры, а приводимый иллюстративный материал представляет собой цитаты из художественных и публицистических текстов, в которых используются как узуальные, так и окказиональные метафоры.

Все имеющиеся метафорические словари, на наш взгляд, можно условно разделить на следующие типы: идеографические (тематические), авторские (идиолектные), толковые и терминологические. Появление разных типов словарей русских метафор обусловлено многоаспектностью данного явления и спецификой языкового материала. Наиболее активно разрабатываются, начиная с конца XX в., идеографические словари метафор.

В метафорических словарях А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова “Русская политическая метафора (материалы к словарю)” [1] и “Словарь русских политических метафор” [2] собраны контексты употребления метафор, характерных для русского политического дискурса эпохи перестройки (1985–1991 гг.). Так, по наблюдениям авторов, традиционный для носителей русского языка органистический способ мышления, когда в политической речи активно использовались метафоры, восходящие к понятийным полям “мир растений”, “мир животных”, “человеческое тело”, был “заметно потеснен в советскую эпоху механистическим, рациональным способом метафорического осмысления политической реальности (метафоры машины, мотора, строительства)” [1, с. 190]. Метафоры в названных словарях классифицируются по семантическим (метафорическим) моделям и политическим реалиям. К примеру, метафоры механизма соотносятся с государством, финансами, демократией, гласностью, законодательством, армией и др. Составители словаря установили, что в русском политическом дискурсе эпохи перестройки чаще всего использовались метафоры, образующие около пятидесяти метафорических моделей – войны, спорта, игры, транспорта, механизма, родственных отношений, фауны и т. п.

В рамках конкретного семантического поля, которое организует определенную метафорическую модель, выделяется несколько понятийных областей. Каждая метафорическая модель описывается иерархически упорядоченными “деревьями”, – при этом в основном отображаются родовидовые отношения. Например, в рамках семантического поля, которое организует метафорическую модель “Война”, выделяются понятийные области “оружие”, “виды военных действий”, “участники военных действий” и т. д., которые, в свою очередь, образуются совокупностью терминальных понятий: “оружие” – *винтовка, меч, динамит* и т. п. В анализируемых словарях представлен значительный корпус метафор и описаны типичные метафорические модели, характерные для политического дискурса соответствующего периода.

Продуктивно разрабатываются идеографические (тематические) словари метафор, в которых фрагментарно описываются те или иные понятийные сферы русской метафорики (Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, Е. А. Юрина и др.).

Основным принципом описания метафорики в “Материалах к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.” Н. А. Кожевниковой и З. Ю. Петровой (2000, 2010, 2015) является, по определению авторов,

“тезаурусный” принцип, при котором обозначения реальных и их образно-метафорические соответствия группируются в семантические поля. Составителями словаря разработаны такие идеографические сферы, как “Птицы” [5], “Звери, насекомые, рыбы, змеи” [6], “Растения” [7]. Разные выпуски “Материалов к словарю...” отражают определенные семантические фрагменты образной системы русской художественной литературы – метафоры (метафоры-загадки, генитивные метафоры, метафорические перифразы), сравнения, конструкции параллелизма, метаморфозы – и эволюцию этой системы. Предметы сравнения подразделяются на три основных класса: “Человек”, “Время” и “Окружающий мир”. К примеру, в классе “Человек” выделяются подклассы “Обозначения людей”, “Совокупности людей”, “Части тела человека”, “Физические и психофизические свойства и состояния”, “Внутренний мир человека” и др. При группировке материала по образам сравнения учитываются всевозможные отношения в семантических полях “Птицы”, “Звери”, “Насекомые”, “Рыбы”, “Змеи”. Каждый класс тропов описывается как совокупность элементов, структуру которой задают соответствующие семантические поля прямых значений слов. Наиболее распространенными отношениями являются родо-видовые: *зверь – волк, лиса, медведь, лев, тигр, конь, собака* и др., *насекомое – бабочка, божья коровка, жук, муха* и т. д. Этот тип отношений включает и подразделение зверей по породам: например, *собака / пес – бульдог, овчарка, пудель, сеттер, такса* и т. п. При расположении материала в словарной статье учитываются также названия животных, соотнесенные по полу: *конь – лошадь, бык – корова, баран – овца, волк – волчица* и пр.

Помимо принципа семантического поля, языковые факты в “Материалах к словарю...” группируются по формально-синтаксическим конструкциям, в которых употребляются опорные слова тропов. Так, в группу метафор входят конструкции метафорического “переназывания”: *Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходили они в столовую: медведь! совершенный медведь!* (Н. Гоголь). Таким образом, “Материалы к словарю...” демонстрируют основные семантические классы тропов, в том числе метафор, по предметам сравнения и образам сравнения; семантические отношения в метафорических полях в сочетании с диахроническим принципом подачи материала позволяют проследить развитие классов тропов в истории языка русской художественной литературы.

В “Словаре русской пищевой метафоры” под редакцией Е. А. Юриной [12] собраны метафоры русского языка, называющие явления действительности по аналогии с различными продуктами питания и процессами приготовления и поглощения пищи. Для сохранения смыслового единства исходного образа, послужившего аналогом образных характеристик называемых предметов и явлений, словарный материал расположен по тематическому принципу и сгруппирован в лексико-фразеологические

гнезда. Расположение материала в данном словаре строится по тематическому, гнездовому и алфавитному (внутри гнезда) принципам, например: 1. Продукты растительного происхождения: 1.1. Зерновые продукты, мучные и крупяные изделия. 1.2. Фрукты. 1.3. Овощи. 1.4. Ягоды. 1.5. Грибы. 1.6. Орехи. В каждом подразделе представлены лексико-фразеологические гнезда, вершиной которых выступает исходная пищевая номинация.

Словарная статья в этом словаре включает толкования исходного прямого и метафорического значения, а также лингвокультурологический комментарий. Словарная презентация лексико-фразеологического гнезда открывается заглавным словом с исходным гастрономическим значением, мотивирующим группу образных номинаций, его толкованием и контекстной иллюстрацией в следующей последовательности: I. Исходное значение. II. Образные значения (языковые метафоры, семантически производные от заглавного слова; образные выражения (сравнения, фразеологизмы, пословицы, поговорки), включающие исходное слово в иносказательном значении; слова разных частей речи, производные от исходных мотивирующих слов и имеющие метафорическое значение). III. Типовые образные представления, свойственные русской концептуальной образной системе и закрепленные в семантике языковых единиц. Например: “**Жарить**, несов. – жарить / поджарить / пожарить, сов., что. I. Готовить / приготовить пищу под действием сильного жара, обычно в жире или масле без добавления воды. *Иногда болтаешь по телефону с подругами, а бабушка жарит котлетки и подает их прямо в кровать* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки). II. 1. ЯМ (языковая метафора – Ю. К.). Разг. 1. кого, что и без доп. Обжигать лучами, палить (о солнце). Экспр. – *Солнце, находясь привычно высоко над горизонтом, жарило обгорелые плечи* (“Вокруг света”). 2. ФЕ. Разг. *Будто кто пятки жарит*. О быстром, стремительном беге. Экспр. *Выпрыгнув в окно и не найдя “Рено”, Юрий Петрович помчался к себе на дачу так, будто ему кто пятки жарил* (Л. Ванеева. Горькое врачество). 3. Жареный. ЯМ. Разг. Скандальный, интригующий, привлекающий всеобщее внимание (об информации, как правило, негативного характера, используемой журналистами). Экспр. *У нее сейчас ощущение пустой траты времени, она смотрит на сцену, а сама думает, что, возможно, в это самое время появилось что-то жареное, скандальное, общеинтересное* (“Волга”); ФЕ. Разг. *Как жареные пирожки (пойти / разобрать)*. О товарах, которые пользуются большим покупательским спросом, быстро распродаются. Экспр. *Только теперь уже не грандиозно-противоракетное, а небольшие, аппетитные радиоштучки, которые пойдут, как жареные пирожки* (“Знание – сила”); Погов. Разг. / прост. *Пока жареный петух не клюнет*. Пока не случится неприятность. Говорится в ситуации, когда какие-л. действия или решения откладываются на неопределенный срок. Экспр. Неодобр. *Грубо говоря, пока жареный петух не клюнет, можно нести*

разную пургу, пользуясь всеми преимуществами своего положения, а реальность всплывает всегда неожиданно (“Военное обозрение”).

III. 1. Процесс приготовления пищи под действием сильного жара образно ассоциируется с пребыванием человека в душном и жарком помещении, под лучами палящего солнца, на сильно прогретом воздухе, вследствие чего возникает чувство дискомфорта, физического недомогания. 2. Действие сильно нагретых и раскаленных кухонных предметов и оборудования, которые используются при жарении продуктов, метафорически проецируется на физические процессы и явления, связанные с высокой степенью интенсивности (излучение яркого света, энергичные действия и движения человека, стрельба из оружия, быстрая и громкая речь). 3. Нагревание продукта до высокой температуры в печи, на сковороде, на открытом огне в процессе жарки образно ассоциируется с влиянием негативных социальных обстоятельств на человека, нахождением в трудных жизненных ситуациях” [12, 2, с. 38]. Следовательно, каждая словарная статья включает заголовочное слово, его краткую грамматическую характеристику, указание на стилевую принадлежность и эмоционально-экспрессивную окраску посредством соответствующих помет, толкование метафорического значения слова или образного выражения, иллюстративные контексты.

Первым опытом создания авторского словаря метафор стал “Словарь метафор В. Маяковского” Н. А. Тураниной [14]. В нем собраны все метафоры поэта, извлеченные из полного собрания его сочинений. “Такой подход дает полное представление о количестве метафор автора (5200 употреблений, 3257 отдельных слов), ее частеречной принадлежности, лексических и тематических пристрастиях В. Маяковского. <...> По своей сути, такой словарь – это словник, в котором каждая метафора представлена в микроконтексте” [13, с. 199]. Все метафоры в данном словаре расположены в алфавитном порядке. Словарная статья содержит метафоризируемое слово и весь перечень его употреблений в составе метафорических контекстов поэта. Примеры метафорического употребления лексем расположены в словарной статье в хронологическом порядке и сопровождаются “выходными данными”: год появления метафоры в поэзии В. Маяковского, том издания, страница, на которой употреблена метафора. Например, “**Расти: растет** улыбка (1915, 1, 99); мысль **растет** (1923, 4, 149); **растет** революция (1926, 7, 238); **расти** нашей бодрости (1927, 8, 328); **растет** добродушие (1928, 9, 290)” [14, с. 117]. Как отмечает автор, словарь “дает возможность выявить эволюцию метафорических образов поэта, лексическую базу метафор, сочетаемость лексем-компонентов метафор, показать широкий спектр ассоциаций автора, образную модель мира В. Маяковского” [13, с. 199]. “Словарь метафор Александра Блока” Н. А. Тураниной [15] составлен по типу “Словаря метафор В. Маяковского” “с целью выявления общих и разных тенденций развития метафоры в текстах поэтов начала XX в.” [13, с. 200].

Н. А. Туранина еще десять лет назад высказала идею создания “Словаря метафор русской поэзии начала XX века”, цель которого заключалась в выявлении характерных метафор начала прошлого столетия, определении традиций и новаторства в создании метафорических образов в поэтической речи этого исторического периода. Однако информация о том, удалось ли реализовать данный лексикографический проект, к сожалению, отсутствует.

Материалом для такого словаря должны были послужить “поэтические тексты русских поэтов начала XX в.: А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, А. Ахматовой, Н. Гумилева, И. Анненского, О. Мандельштама, В. Брюсова, Н. Городецкого, М. Волошина, К. Бальмонта, Д. Бедного, Э. Багрицкого и многих других авторов, внесших свой вклад в развитие русской поэтической речи данного периода” [13, с. 201]. По мнению исследователя, словарь такого типа позволит “представить семантические сферы метафор каждого отдельного автора, выявить многообразие тематических пластов лексики, вовлекаемых в метафорический процесс, охарактеризовать те разновидности метафоризации, которые присущи не отдельному автору, а характерны и для писателей одного литературного направления. <...> Предполагается, что данный словарь будет состоять из двух частей. В первой части будет дан перечень метафор (словник), расположенных по алфавитному принципу; вторая часть словаря метафор мыслится как каталог образов начала XX в. в поэтических текстах разных авторов. В основу словарной статьи в первой части словаря положены выработанные нами ранее принципы. Образец словарной статьи: **Золото**: *золото волос* (Бальм., 1902); *в золоте лучей* (Гум., 1905, Волош., 1909); *золото лип* (Брюс. 1905, Ес., 1918); *золото солнца* (Ес., 1914); *золото травы* (Ес., 1914); *наше золото – звенящие голоса* (Маяк., 1917); *золото овса* (Ес., 1922). Образец расположения материала во второй части словаря: **Образ времени**: *Горы времени* (Маяк., 1914–15, 1, 121); *в снегу времен* (Бл., 1908, 3, 110); *у времени-хамелеона* (Маяк., 1914–15, 1, 131); *горами веков* (Маяк., 1920, 2, 37); *тропы столетий* (Брюс., 1906, 41); *время-крот* (Маяк., 1929, 8, 134); *дуновение веков* (Бальм., 1902, 56); *ночь времен* (Волош., 1912, 45); *из-за времени гор* (Маяк., 1920, 3, 130); *через горы времен* (Маяк., 1914–15, 1, 75); *сумерки времен* (Бл., 1910, 3, 18)” [там же, с. 202]. По характеру подачи языкового материала предлагаемый тип словаря напоминает известный “Словарь языка русской поэзии XX века” под ред. В. П. Григорьева, включающий контексты из стихотворений И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой, в котором в качестве заголовочных слов выступают часто повторяющиеся лексемы разных знаменательных частей речи.

Автором данной статьи была частично реализована идея создания масштабного по охвату языковых фактов словаря метафор в “Материалах для словаря метафор русской поэзии и прозы первой половины XX в.” [8], но в

задачи нашего словаря не входила строгая фиксация всех метафорических контекстов из произведений русских поэтов-прозаиков (А. Ахматова, А. Белый, З. Гиппиус, В. Инбер, М. Кузмин, Б. Пастернак, И. Сельвинский, М. Цветаева). Наиболее важным представлялось выявление различных метафорических номинаций, характерных для русской литературы этого исторического периода, и толкование их значений, причем толкования языковых метафор приведены в соответствии с толковыми словарями русского языка, а толкования речевых (оказиональных) метафор даны в авторской формулировке с пометой “оказ.”. Например: “**Волна**. 1. О чем-н. движущемся друг за другом во множестве на некотором расстоянии; появляющаяся или сменяющая одна другую в движении масса. *Расплескалась колосьев волна; в волнах ковыли; береза льет волну своих кудрей; травная волна* (А. Белый). 2. Движение чего-л. (какой-л. массы или тумана, дыма и т. п.), напоминающее движение водяного вала. *Сквозь волны фимиама; холодочка струится волна; в волнах эфира* (А. Ахматова). *Волной ветра; волною пара; снежная волна; дуновенье струило прохладу волною; волны тьмы* (А. Белый). *Волна холода* (В. Инбер). *Ветер сутулит плечи тугой волной; стекает вниз прозрачность теплыми волнами* (М. Кузмин). *Волнами зноя* (Б. Пастернак). *В желтой волне тумана* (З. Гиппиус). 3. Неожиданное возникновение, сильное проявление какого-л. чувства или состояния; массовое проявление чего-л. *Волна радости* (З. Гиппиус). *Смерти черная волна; волны впечатлений* (В. Инбер). *Волну вожделий; в огромной волне любви, теплоты, прямодушия* (М. Кузмин). *Горячая волна рвалась из груди* (И. Сельвинский). *Волна плача* (Б. Пастернак). 4. *оказ.* Внезапно появляющиеся громкие звуки, издаваемые кем-л., чем-л. *Волна звуков* (А. Белый). *К веселой волне звуков; волну звуков; с волнами дальней музыки; волны песни* (З. Гиппиус). *Прошла волна овации по залу* (В. Инбер). 5. *оказ.* Продолжительность чего-л., последовательная смена событий. *Времени волна* (А. Белый). *К волне дней* (Б. Пастернак). 6. *оказ.* Что-л. имеющее волнистые очертания, напоминающее своим видом волны. *Волны гривы* (А. Ахматова). *Волны кудрей* (А. Белый)” [8, с. 297]. Все метафорические номинации размещены в алфавитном порядке, их толкования в словарных статьях даны по типу толкований в нормативных толковых словарях. Иллюстративный материал приводится в минимальных контекстах, когда наиболее существенным является реализуемое значение метафорической номинации. Поэтому предлагаемый тип словаря по способу подачи материала приближается к толковым словарям. В перспективе нами планируется создание толкового словаря языковых метафор на базе современных нормативных толковых словарей русского языка.

К терминологическим словарям можно отнести первый словарь-справочник “Метафоры и терминологически устойчивые выражения в медицине” А. П. Дьяченко [4], включающий медицинские метафоры, которыми “активно пользуются врачи-практики различных специальностей

при описании симптомов, синдромов, заболеваний и нормы” [4, с. 3]. Данный словарь содержит профессиональные толкования каждой метафоры. Как отмечает составитель словаря, предлагаемый тематический классификатор позволяет получить представление о терминологическом аппарате более чем сорока разделов медицины.

В целом можно выделить такие основные принципы метафорической лексикографии: фиксация метафоры в качестве заголовочного слова; сложная структуризация словарной статьи за счет введения новых компонентов (например, указание прямого значения, метафорической модели; толкование типового образного представления); добавление разнообразных комментариев и помет; интегративный характер описания, включающий не только толкование метафорической семантики, но и другие сведения (из истории, культурологии и др.).

Перспективы дальнейшего развития метафорической лексикографии, на наш взгляд, состоят в составлении толкового словаря метафор и разработке национального метафорического корпуса русского языка. Создание последнего обусловлено, с одной стороны, интенсивным развитием корпусных технологий и появлением национальных корпусов разных языков (английского, чешского, русского и др.), а с другой – возникновением национальных метафорических корпусов (Amsterdam Metaphor Corpus, 2010; MetaNet, 2012; Русскоязычный корпус концептуальной метафоры, 2013). Однако необходимо отметить, что при формировании электронных ресурсов метафоры и инструментария их автоматической обработки неизбежны некоторые проблемы (А. Н. Баранов, Ю. В. Кравцова, С. Б. Кураш, А. Д. Плисецкая и др.), основными из которых являются следующие: четкое обоснование принципов и методов создания метафорического корпуса; обеспечение его репрезентативности и сбалансированности; рациональное использование национальных языковых корпусов; подбор базовых толковых, семантических, метафорических словарей и их качественных онлайн-версий; адекватный выбор способов лингвистической (семантической) разметки визуальных метафор; разработка алгоритмов идентификации в текстах разной жанрово-стилевой квалификации окказиональных метафор и их интерпретации; поиск эквивалентных метафорических употреблений в параллельных корпусах.

Успешная реализация таких лексикографических проектов будет способствовать эффективному осуществлению исследовательской, учебной и переводческой деятельности.

Л и т е р а т у р а :

1. *Баранов А. Н.* Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М. : РАН, 1991. – 193 с.

2. *Баранов А. Н.* Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М. : Помовский и партнеры, 1994. – 330 с.
3. *Девкин В. Д.* Очерки по лексикографии / Валентин Дмитриевич Девкин. – М. : Прометей, 2000. – 395 с.
4. *Дьяченко А. П.* Метафоры и терминологически устойчивые выражения в медицине : словарь-справочник / Александр Петрович Дьяченко. – Мн. : Новое знание, 2003. – 426 с.
5. *Кожевникова Н. А.* Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1. Птицы / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
6. *Кожевникова Н. А.* Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 2. Звери, насекомые, рыбы, змеи / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 512 с.
7. *Кожевникова Н. А.* Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3. Растения / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова. – М. : Языки славянских культур, 2015. – 448 с.
8. *Кравцова Ю. В.* Материалы для словаря метафор русской поэзии и прозы первой половины XX в. // Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира в художественном тексте: семантико-когнитивный анализ. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2014. – С. 295–317.
9. *Махницкая Е. Ю.* Метафора в современном экономическом дискурсе и принципы ее лексикографического описания : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : 10.02.01 “Русский язык” / Е. Ю. Махницкая. – Ростов на/Д, 2003. – 18 с.
10. *Скляревская Г. Н.* Языковая метафора в толковом словаре: проблемы семантики (на материале русского языка) / Галина Николаевна Скляревская. – М. : Препринт АН СССР; Ин-т рус. яз., 1988. – 58 с.
11. *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка / Галина Николаевна Скляревская. – СПб. : Наука, 1993. – 256 с.
12. Словарь русской пищевой метафоры : в 2 т. / сост. А. В. Боровкова, М. В. Грекова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина ; под ред. Е. А. Юриной. – Т. 1. Блюда и продукты питания. Томск : Изд-во ТГУ, 2015. – 425 с.; Т. 2. Гастрономическая деятельность. – Томск : Изд-во ТГУ, 2017. – 544 с.
13. *Туралина Н. А.* Проблемы создания авторских словарей метафор / Н. А. Туралина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – Вып. 4, ч. 2. – С. 198–202.
14. *Туралина Н. А.* Словарь метафор В. Маяковского / Неонила Альфредовна Туралина. – Белгород : Изд-во БелГУ, 1997. – 190 с.
15. *Туралина Н. А.* Словарь метафор Александра Блока / Неонила Альфредовна Туралина. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2000. – 196 с.

R e f e r e n c e s :

1. *Baranov A. N.* Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovaryu) [Russian political metaphor (materials for the dictionary)] / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. – M. : RAN, 1991. – 193 s.
2. *Baranov A. N.* Slovar russkikh politicheskikh metafor [Dictionary of Russian Political Metaphors] / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. – M. : Pomovskiy i partnory, 1994. – 330 s.
3. *Devkin V. D.* Ocherki po leksikografii [Essays on Lexicography] / Valentin Dmitrievich Devkin. – M. : Prometey, 2000. – 395 s.
4. *Dyachenko A. P.* Metafory i terminologicheski ustoychivyye vyrazheniya v meditsine [Metaphors and terminologically stable expressions in medicine]: Slovar-spravochnik / Aleksandr Petrovich Dyachenko. – Mn. : Novoye znanie, 2003. – 426 s.
5. *Kozhevnikova N. A.* Materialy k slovaryu metafor i sravneniy russkoy literatury XIX–XX vv. Vyp. 1. Ptitsy [Materials for the dictionary of metaphors and comparisons of Russian literature of the XIX–XX centuries. Vol. 1. Birds] / N. A. Kozhevnikova, Z. Yu. Petrova. – M. : Yazyki russkoy kultury, 2000. – 480 s.
6. *Kozhevnikova N. A.* Materialy k slovaryu metafor i sravneniy russkoy literatury XIX–XX vv. Vyp. 2. Zveri, nasekomyye, ryby, zmei [Materials for the dictionary of metaphors and comparisons of Russian literature of the XIX–XX centuries. Vol. 2. Beasts, insects, fish, snakes] / N. A. Kozhevnikova, Z. Yu. Petrova. – M. : Yazyki slavyanskikh kultur, 2010. – 512 s.
7. *Kozhevnikova N. A.* Materialy k slovaryu metafor i sravneniy russkoy literatury XIX–XX vv. Vyp. 3. Rasteniya [Materials for the dictionary of metaphors and comparisons of Russian literature of the XIX – XX centuries. Vol. 3. Plants] / N. A. Kozhevnikova, Z. Yu. Petrova. – M. : Yazyki slavyanskikh kultur, 2015. – 448 s.
8. *Kravtsova Yu. V.* Materialy dlya slovarya metafor russkoy poezii i prozy pervoy poloviny XX v. [Materials for the dictionary of metaphors of Russian poetry and prose of the first half of the XX century] // Kravtsova Yu. V. Metaforicheskoye modelirovaniye mira v khudozhestvennom tekste: semantiko-kognitivnyy analiz. – K. : Izd-vo NPU im. M. P. Dragomanova, 2014. – S. 295–317.
9. *Makhnitskaya E. Yu.* Metafora v sovremennom ekonomicheskom diskurse i printsypy yeyo leksikograficheskogo opisaniya [A metaphor in modern economic discourse and the principles of its lexicographic description] : avtoref. dis. na soiskaniye uch. stepeni kand. filol. nauk : 10.02.01 “Russkiy yazyk” / E. Yu. Makhnitskaya. – Rostov na/D, 2003. – 18 s.
10. *Sklyarevskaya G. N.* Yazykovaya metafora v tolkovom slovare: problemy semantiki (na materiale russkogo yazyka) [Language metaphor in the explanatory dictionary: problems of semantics (based on the material of the Russian language)] / Galina Nikolaevna Sklyarevskaya. – M. : Preprint AN SSSR; In-t rus. yaz., 1988. – 58 s.
11. *Sklyarevskaya G. N.* Metafora v sisteme yazyka [Metaphor in the language system] / Galina Nikolaevna Sklyarevskaya. – SPb.: Nauka, 1993. – 256 s.
12. Slovar russkoy pishchevoy metafory [Dictionary of Russian food metaphor] : v 2 t. / Sost. A. V. Borovkova, M. V. Grekova, N. A. Zhyvago, E. A. Yurina ; pod red. E. A. Yurinoy. – T. 1. Blyuda i produkty pitaniya. – Tomsk : Izd-vo TGU, 2015. – 425 s.; T. 2. Gastronomicheskaya deyatelnost. – Tomsk : Izd-vo TGU, 2017. – 544 s.

13. *Turanina N. A. Problemy sozdaniya avtorskikh slovarey metafor [Problems of creating author dictionaries of metaphors] / N. A. Turanina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika. – 2008. – Vyp. 4, ch. 2. – S. 198–202.*
14. *Turanina N. A. Slovar metafor V. Mayakovskogo [Dictionary of metaphors V. Mayakovsky] / Neonila Alfredovna Turanina. – Belgorod : Izd-vo BelGU, 1997. – 190 s.*
15. *Turanina N. A. Slovar metafor Aleksandra Bloka [Dictionary of metaphors of Alexander Blok] / Neonila Alfredovna Turanina. – Belgorod : Izd-vo BelGU, 2000. – 196 s.*

Кравцова Ю. В. Метафорична лексикографія як новий напрям словникової практики.

У статті розглядається новий напрям словникової практики, який активно формується в XXI ст., – метафорична лексикографія. Аналізуються типи розроблених словників метафор, загальні й окремі принципи лексикографування метафоричних номінацій. Визначаються перспективи подальшого розвитку російської метафоричної лексикографії.

Ключові слова: метафора, метафорична номінація, метафорика, метафоричний словник, метафорична лексикографія.

Kravtsova Yu. V. Metaphorical lexicography as a new direction in vocabulary practice.

The article considers a new direction of vocabulary practice, which is actively being formed in the XXI century, – metaphorical lexicography. The types of developed metaphorical dictionaries, the general and particular principles of the lexicographic description of metaphorical nominations are analyzed. The main principles in the presentation of linguistic material in metaphorical dictionaries of various types are: fixing the metaphor as a heading word; the complex structure of the dictionary entry by introducing new components (for example, indicating direct meaning, metaphorical model; interpretation of a typical figurative representation); adding a variety of comments and litter; the integrative nature of the description, including not only the interpretation of metaphorical semantics, but also other information (from history, cultural studies, etc.). The prospects for the further development of Russian metaphorical lexicography are determined, in particular, the development of an explanatory dictionary of metaphors and a national metaphorical corpus. The creation of such metaphorical dictionaries is essential for the effective implementation of research, educational and translation activities.

Keywords: metaphor, metaphorical nomination, metaphors, metaphorical dictionary, metaphorical lexicography.